

Монджей ГРУЗИИ. - ТБИЛИСИ. - 1990. -
23 марта.
- С. 12.

«Заложник вечности»

— так называется новый документальный фильм режиссера Николая Дроздова (оператор Лери Миханашвили). Картина о Борисе Пастернаке и премьера, состоявшаяся недавно в Доме кино, были приурочены к столетию со дня рождения великого поэта современности.

Но фильм не столько о Пастернаке, сколько о времени Пастернака, его друзьях и недругах. Кинокадров, зафиксировавших Пастернака, очень мало: мы его видим на экране — благодаря официальной кинохронике тех лет, в которую попал и поэт, попал как «заложник вечности». Но вечность эта измеряется конкретным отрезком времени — времени, отведенного поэту в этом мире, и дошедшей свыше вечности. Прижизненная «вечность» оберегла его от кошмара лихолетья 30-х, военных и послевоенных... Но вконец уставший и замученный поэт, лишенный жизнью близких (среди которых было очень много таких же, как и он, с «прижизненной вечностью»), устремляется к утру, у которого он в долгу, ко дню, который длится дольше века, к переделкинскому закуту, полному бурь и зорь, последних шагов по свежей пороше-тропинке, ведущей из переделкинского дома к «сосновой» вечности...

Фильм Николая Дроздова проникнут светом переделкинских сосен. И этот свет озаряет кадры киноповествования о поэте. Авторы фильма не забывают о величии героя своего киносказания, о величии, которое сродни молчаливости сосен и одинокой задумчивости переделкинского «небожителя». Ведь, по преданию, именно это определение «вождя» всех поэтов, периодически позванивавшего им в самое неожиданное время, «спасло» Пастернака. Во всяком случае, переделкинского «небожителя» на время остави-

ли в покое, а покой тот принес нам «Доктора Живаго», «Стихотворения Юрия Живаго», «Когда разгуляется»...

Алла Демидова рассказывает нам о поэте и его времени, о посетителях и «поминателях», благодаря которым не зарастала переделкинская тропа.

Пути-дороги приводят в Тифлис, жизнь-судьба сводит с грузинскими братьями — Паоло и Тицианом. Нас, зрителей, ставших участниками фильма, вводят в дом Тициана Табидзе на Грибоедовской...

Фильм без проблемы «белого листа»... Безупречный вкус и тон повествования вливаются в действо-воображение, ведь и мы, зрители, вслед за камерой и авторской мыслью, следуем из города в город, из года в год, из слова в слово, из дали в высь.

«Этюды о Борисе Пастернаке» (так указано в подзаголовке ленты) — по большому счету первый фильм о поэте, и не случайно, что зародился он в Грузии, и создан грузинскими кинематографистами... «Край родившихся в рубашке» своими волнами утешил и благословил поэта, сроднил его со здешней стихией.

Фильм пронизан высокой поэзией, в нем звучит много стихов — самого поэта, его друзей, пастернаковские переводы Бараташвили, Тициана Табидзе.

Побывав в пастернаковском Переделкине и в пастернаковской Грузии, помножив «нужду на нежность, ад на рай», мы вместе с создателями фильма завершаем круг по вечности, где ее же затворники-заложники поведали нам о мытарствах души — без ложной «модно-сти» — о нынешней многословной вседозволенности и, без страха перед самой вечностью, обрывке этой вечности, увиденном Николаем Дроздовым и его коллегами.

Г. ГРИГОРЯНЦ.